

Пьесы
на 2,3,4,5,6 человек

Сборник №1

Николай Лакутин

18+

Николай Владимирович Лакутин
Пьесы на 2,3,4,5,6
человек. Сборник №1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42396014

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0311-5

Аннотация

Представляю свой первый сборник пьес на два, три, четыре, пять и шесть актёров. Пьесы для антреприз и государственных театров. Взрослые постановки от двенадцати лет.

Содержание

Пьеса «Он, Она... и Я»	4
Пьеса «Ограбление по-русски»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Пьеса «Он, Она... и Я»

ВНИМАНИЕ! ВСЕ АВТОРСКИЕ ПРАВА НА ПЬЕСУ ЗАЩИЩЕНЫ ЗАКОНАМИ РОССИИ, МЕЖДУНАРОДНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ, И ПРИНАДЛЕЖАТ АВТОРУ. ЗАПРЕЩАЕТСЯ ЕЁ ИЗДАНИЕ И ПЕРЕИЗДАНИЕ, РАЗМНОЖЕНИЕ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ, ПЕРЕВОД НА ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТЕКСТ ПЬЕСЫ ПРИ ПОСТАНОВКЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО РАЗРЕШЕНИЯ АВТОРА. ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ ВОЗМОЖНА ТОЛЬКО ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЯМОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ АВТОРОМ И ТЕАТРОМ.

Драматическая комедия в двух действиях на 1 час 40 минут

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ОЛЯ – жена героя, около 35 лет. Мудрая женщина в отношении семьи не по годам;

ВЛАДИМИР – муж около 35 лет. Семейный человек, но живёт на два фронта;

ГЕЛЯ – девушка около 30 лет. Очаровательна, фигуриста, молода, амбициозна.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

РЕСТОРАН

(Проигрши песни «От души к Душе» или что-то в этом роде для создания романтического настроения, на выбор режиссёра)

*Когда тебя со мною нет,
Мне плакать хочется,
Как тяжело идти на свет
Из одиночества.
И сигаретный дым плывёт,
Застолье тешится,
А тело лишь душой живёт,
На том и держится...*

Песня смолкает.

Владимир сидит за столиком в ресторане.

На столе лежит букет цветов, заказ уже принесён.

Владимир смотрит на часы, приглаживает волосы, поправляет воротник рубахи, проверяет запах изо рта.

На сцену вбегает Геля.

Она в красивом платье, на каблуках, причёска.

Останавливается, увидев Владимира за столиком, он сидит к ней спиной. Поправляет причёску, платье, проверяет запах изо рта.

Элегантно не спеша подходит сзади.

ГЕЛЯ: *Добрый вечер, милый.*

Обнимает Владимира, целует в щёчку.

Мужчина встаёт, берёт со стола букет цветов, статно протягивает девушке. Она млеет.

ГЕЛЯ: Так приятно. Ты умеешь ухаживать за девушками, в этом вопросе тебе равных нет. Ресторан, цветы... Обожаю тебя.

Геля проходит к своему стулу.

Владимир очень элегантен, усаживает даму на своё место, пододвигает стул.

ГЕЛЯ: Благодарю.

Герой садится на своё место, облакачивается на стол, прикрывает пальцами губы, взглядом съедает Гелю.

Геля смущается.

ВЛАДИМИР: Не мог дождаться встречи..., каждая минута без тебя словно вечность...

ГЕЛЯ (смущённо): И я тосковала по тебе. Как будто мы не виделись... ни три дня, а целый год!

ВЛАДИМИР: Не могу без тебя.

ГЕЛЯ (нежно): Милый...

ВЛАДИМИР: Ну что же, всё готово. Заказал на свой выбор, надеюсь, не разочарую. Приятного ужина.

Геля трепетно улыбается.

ГЕЛЯ: Спасибо, хороший мой, выглядит очень аппетитно.

Ужинают, обмениваясь трепетными взглядами.

ВЛАДИМИР: Куда ты хочешь сегодня пойти?

ГЕЛЯ: Не важно – куда, главное с тобой.

Владимир одаривает девушку нежным любящим взглядом.

Геля кладёт свою руку на руку Владимиру, склоняет голову.

ГЕЛЯ: Володя, я так счастлива, что ты у меня есть... С тобой я наконец-то узнала, что значит быть девушкой... женщиной, что значит любить...

ВЛАДИМИР: И быть любимой...

ГЕЛЯ: И быть любимой... конечно.

Владимир целует руку Геле.

Геля достаёт сумочку, ставит на стол.

ГЕЛЯ: Посмотри, что я принесла.

Вытаскивает из сумочки фотографию в рамочке. На фото Геля и Владимир где-то в парке.

Владимир с осторожностью берёт фото.

ВЛАДИМИР (не слишком обрадовано): Мы с тобой? Погоди... откуда? Как?

ГЕЛЯ: Это фото сделано год назад, когда мы с тобой ещё только начинали встречаться. Посмотри, какие у нас с тобой здесь растерянные взгляды. Сразу понятно, что никто из нас ещё не определился, стоит ли продолжать отношения или нет. Сейчас ты смотришь совершенно по-другому...

ВЛАДИМИР: Я не помню этого... а как ты... мы же тут вместе? Кто фотографировал?

ГЕЛЯ: Это фото вышло как бы случайно. Подруга увидела нас в парке и сфотографировала, чтобы потом мне предъ-

явить в качестве компромата и устроить допрос «де факто»...

ВЛАДИМИР: Что ты ей сказала?

ГЕЛЯ: Я сказала что, кажется, встретила мужчину своей мечты. Что всё так робко, нежно и прекрасно, что так, наверное, не бывает и что мне, наверное, всё это кажется.

Владимир внимательно слушает, неодобрительно смотрит на фото.

ГЕЛЯ: Я действительно никогда не встречала таких мужчин как ты. И вот мы уже год вместе, а до сих пор такое чувство робости испытываю, когда встречаюсь с тобой, как будто мне семнадцать и я иду на своё первое свидание. Так здорово...

ВЛАДИМИР: А фото...

ГЕЛЯ: (перебивает): Фото я попросила скинуть мне, хранила его в файле. А на днях распечатала, поставила в рамку. Сегодня вот решила показать его тебе. Прелесть, правда?

ВЛАДИМИР (старается не показывать своё неодобрение): Да уж... неожиданно. Выходит, нас застукали...

ГЕЛЯ: Да брось, какая разница кто что увидит и что подумает. Главное что мы вместе.

ВЛАДИМИР: Да-да... конечно, мы вместе.

Протягивается небольшая пауза.

ВЛАДИМИР: А ты ей сказала?

ГЕЛЯ: Что ты женат? Не сразу. Примерно через пару месяцев.

ВЛАДИМИР: И как она отреагировала?

ГЕЛЯ: Сказала что я сумасшедшая.

ВЛАДИМИР: Ммм...

ГЕЛЯ: И ещё что дура!

ВЛАДИМИР: Ммм..

ГЕЛЯ: И ещё, что таких как я нужно сжигать на костре!

Ну, это она, правда, уже потом добавила, ещё через пару месяцев, после нашей ссоры. Припомнила, нашла, за что уку-сить. Она сама девушка семейная, не разделяет наших с тобой взаимоотношений. К тому же у неё у самой не всё гладко, похоже, что её мужик загулял. Но кто же в этом виноват...

ВЛАДИМИР (откладывая фото в сторону): Не общаетесь теперь с ней?

ГЕЛЯ: Да почему? Вчера ходили вместе в spa – salon. Всё нормально, мы же подруги.

ВЛАДИМИР: Занятно.

ГЕЛЯ: Слушай, а у тебя кто-нибудь знает, что... ну, что мы встречаемся?

Владимир достаёт из дипломата фото в рамке, протягивает Геле.

ВЛАДИМИР: Вот, друг сделал. Только это уже в центре. Поймал на камеру, скотина, подкалывал меня неделю с тем, что покажет жене. Взял у него, тоже хотел тебе показать сегодня.

Геля смеётся, смотрит на фото.

ГЕЛЯ: Да мы популярны. Папарацци прямо кругом и по-

всюду.

Смотрит на фото, вспоминает.

ГЕЛЯ: Это же совсем недавно фото сделано? Мы с тобой тогда ходили на концерт этого, как его...

ВЛАДИМИР: Ну да, полтора месяца назад.

ГЕЛЯ: Точно.

ВЛАДИМИР: Тебя правда всё устраивает?

ГЕЛЯ: Володя, ты лучший. Я готова тебя принимать даже с таким недостатком как жена. Меня это не смущает. Я тебя люблю, и ничто тебя не опорочит в моих глазах.

Владимир трепетно целует руку Геле.

На сцене гаснет свет.

ДОМ ОЛИ

(Звучит музыка романтического содержания со словами ожидания супруга, на выбор режиссёра).

Домашняя тёплая атмосфера.

Оля ждёт мужа, накрывает на стол, смотрит на часы, сидит одна у стола, не ест. Звонит мужу, безнадежно кладёт телефон. Ждёт. Выглядывает в окно, ложится спать на диване у стола.

В квартиру входит Владимир. Меняет довольный, радостный настрой на тусклый угрюмый усталый вид.

Оля замечает его, встаёт, поправляется, бежит к мужу.

ОЛЯ (обнимает мужа): Володя, где же ты пропадал. Не могла дозвониться, что-то с телефоном?

ВЛАДИМИР: Разрядился, наверное. С работой завал,

как-то до телефона не добрался даже, не до того было, прости, я должен был тебя предупредить, замотался.

ОЛЯ: Ничего, главное, что всё в порядке, я боялась, что что-то произошло. Ужин остыл, проходи, раздевайся, я разогрею.

ВЛАДИМИР: Да нет, Оля, не надо, мне бы скорее до кровати, сил нет, хочется спать.

ОЛЯ: Хорошо, конечно.

Оля подаёт мужу полотенце, он уходит с ним в душ.

Слышен звук открывания кранов, текущей воды.

Владимир выходит из душа практически раздетый, падает на кровать.

Оля ложится рядом, обнимает мужа, но он уже спит. Жена смиренно вздыхает, понимающе качает головой, ложиться спать.

Свет гаснет.

Свет загорается. Утро.

В кровати только Владимир. Он просыпается, потягивается.

В комнату входит Оля с подносом. На нём еда.

ОЛЯ: Доброе утро, любимый. Выспался?

ВЛАДИМИР: Доброе утро. Кажется да. Я вчера... ты ждала меня, прости, пришёл совершенно без сил.

Хватает жену, обнимает. Оля едва не роняет поднос.

ОЛЯ: Ну что ты, Володя, позавтракай хоть, ты же кушал последний раз вчера днём. Или утром (смотрит с вопросом

на мужа)?

ВЛАДИМИР: Я обедал на работе, не волнуйся. Что ты там принесла (заглядывает в поднос)?

ОЛЯ: Я приготовила твою любимую кашу с кусочками ананаса.

ВЛАДИМИР: Оленька, как же я тебя люблю. Спасибо тебе, родная.

Обнимаются. Дело идёт к постельной сцене, но жена останавливает мужа.

ОЛЯ: Остынет, поешь, а я пока в душ, раз такое дело.

ВЛАДИМИР (принимается за завтрак, кричит убегающей жене): Не закрывайся там, я тебя догоню через три минутки, примем душ вместе!

Оля обрадовано улыбается в предвкушении, уходит в душ, соблазняя мужа виляющими бёдрами.

На сцене остаётся только Владимир.

Завтракает, смакует, обращается к зрителю.

ВЛАДИМИР: Люблю ли я жену? Безусловно, люблю. Люблю как сумасшедший. Никогда её не предаю и отдам всё за неё.

Выжидает паузу непонимания зала.

ВЛАДИМИР (отвечая залу): Геля? Её я люблю тоже, но по-другому. Она мне не любовница – нет. Я никогда не позволю себе изменить жене. Всякие там ночные бабочки, какие-то мутные девицы – хохотушки. Никогда. Ко мне подкапывали несколько раз – я всем дал от ворот поворот. У меня

есть Оля! И Геля. Сложно объяснить, но я люблю их обеих... каждую по-своему... и как-то каждую из них считаю своей второй половинкой. Теперь уже я даже не представляю себе жизнь без одной из них. Они совершенно разные, но так идеально дополняют друг друга.

Выдерживает паузу.

ВЛАДИМИР (обращаясь к залу): Козёл я да? Бабник. Вы знаете... может это и так. Я сам долгое время презирал мужиков, которые умудряются влюбляться в кого-то ещё кроме жены. Я считал это яростным невежеством, глупостью от безделья или просто какими-то животными инстинктами совершенно не знающими ничего о таком явлении как совесть, честь и преданность... А когда в мою жизнь вошла Геля... Я вдруг как-то осознал... Не сразу, но осознал, что этот мир не так чётко обрисован однозначными рамками и привычными стереотипами. Я допустил мысль о том, что в семье возможен такой вариант взаимодействия, когда полный сосуд... Вы понимаете, о чём я, надеюсь? Так вот полный сосуд далеко не во всех семьях под силу образовать только мужу и жене. Бывают случаи, когда для этой самой полноты необходимо третье звено....

Нет, вы не подумайте, я сейчас рассуждаю не из-за своего эгоизма и выгоды положений. Этот третий может быть женщина, а может мужчина, для жены. А может быть и женщина для женщины, женатой на мужчине. Я не знаю таких случаев, честно, но допускаю, что такое тоже может быть...

ОЛЯ (кричит из душа): Любимый!!! Ты идёшь?

ВЛАДИМИР (кричит Оле): Мчусь, любовь моя!

Оставляет еду, прыгивает с кровати, взбадривается, взъерошивает волосы, заводится.

ВЛАДИМИР (зрителю): Чего только не бывает... диву даёшься, когда узнаёшь, что истина подчас, является ещё более фантастичной, чем догмы и вымысел!

Владимир яростно в возбуждении направляется в душ, к жене.

КВАРТИРА ГЕЛИ

Геля входит в комнату из душа. На плече её полотенце, на самой лёгкий халатик, тапочки. У неё прекрасное настроение, она ждёт в гости Владимира.

Звонит домашний телефон.

ГЕЛЯ: Алло? Светик, здравствуй! Рада тебя слышать. Нет, не занята. Ну, то есть... в общем, минут пять у меня есть, как ты? ... Да? ... А он? ... А ты? ... А он? ... И что? Вот гад! Ну, ты держись. Молодец, правильно. У меня? ... Всё прекрасно. Да, так же встречаюсь. Он славный. Ну и что, что не мой... Это он муж не мой, а мужчина мой! А это намного важнее, вот у тебя, к примеру, есть штамп в паспорте, есть статус жены. Ты счастлива? ... Была когда-то... вот и я о том. То есть сейчас, судя по тому, что ты мне только что рассказала – у тебя остался только муж – и то, формально, а мужчина – он уже не твой. Ты извини, я не хочу обидеть, просто констатирую факт. Мне не важен статус и формальности, мне

важно то, что есть по факту! А по факту, у меня есть прекрасный мужчина, которого я люблю, который любит меня. С которым всё круто! С которым всё О-БАЛ-ДЕН-НО!!!

В квартире у Гели раздаётся звонок в дверь.

ГЕЛЯ: Всё Светуль, я убежала, мой мужчина пришёл!

Показывает язык трубке телефона, адресуя этот жест подруге. Кладёт трубку. Бежит по-ребячьи к двери, открывает.

На неё с порога набрасывается Владимир, обнимая и целуя, даже не успев подарить очередной букет цветов.

ГЕЛЯ (восторженно): Любовь моя, ты, наверное, уже все цветы в городе скупил!

ВЛАДИМИР: Почти!

ГЕЛЯ: А я все вазы...

Смеются...

ВЛАДИМИР: Об этом я не подумал, создал тебе дополнительную статью затрат.

ГЕЛЯ: Милый... какой же ты милый, да это же самая прекрасная статья затрат, которую мне до сегодняшнего дня послала жизнь. Всё хорошо, я счастлива.

Обнимаются, целуются.

ВЛАДИМИР: Сорвался сегодня с работы пораньше. Моего думает, что я на совещаниях по вторникам и четвергам задерживаюсь.

ГЕЛЯ (скептически): Подлееееец...

Смеются.

ВЛАДИМИР (играючи): Как сказать! Я почти и не обманул никого, сейчас у нас здесь состоится закрытое совещание. Нужно обсудить один очень остро стоящий вопрос!

ГЕЛЯ (деловито смотрит в зону пояса Владимира): Действительно, проблема назревает!

ВЛАДИМИР: Вообще-то это была аллегория, но в целом и общем...

ГЕЛЯ (развязывает хлястик у халата): Хватит болтать, сотрудник Владимир (жёстко в тоне начальника)! У нас здесь совещание или что? Наговоритесь после, а сейчас за дело!

Геля распахивает халат, в этот момент гаснет свет и включается быстрая ритмичная музыка.

Логический финал данной сцены зрителю должен быть понятен.

КВАРТИРА ОЛИ

Играет медленная печальная музыка.

С работы возвращается Оля, входит в квартиру. Она устала.

Сумочку в сторону, туфли – абы как – лишь бы быстрее от них избавиться. Снимает – облегчённо вздыхает.

Одежда находит свой приют на вешалке.

Оля ложится на кровать, чтобы хоть немного передохнуть.

Звонит её домашний телефон. Берёт трубку.

ОЛЯ: Алло? ... Здравствуй, Милана... Да нет, всё хорошо... Голос? Просто устала. Ты сегодня отдыхаешь? Зави-

дую. Всё чаще задумываюсь о том, чтобы перейти на сменный график. Да, чуть дольше, но в итоге только половину месяца работаешь, а половину можно потратить на себя, на семью... Муж? Да, в общем... в порядке.

Вздыхает, слушает в трубку, молчит.

ОЛЯ: Ничего от тебя не утаишь. Ну да... опять загулял. Да всё понятно, как вторник и четверг – так его нет. Говорит что совещания. Знаю, что врёт, но виду не подаю. Духами пахнет от него, когда приходит со своих совещаний. Хорошими, дорогими, женскими..., не моими.

Вздыхает, слушает трубку, опускает глаза, закрывает лицо рукой.

ОЛЯ: Я понимаю, что всё это не очень хорошо, но что поделаешь – он такой, его уже не переделаешь. Нагуляется – вернётся, как уже бывало много раз. Всё равно же он ко мне приходит в итоге. В целом-то у нас с ним всё хорошо, а иногда и здорово... Я нормально. Сейчас немного соберусь мыслями, займусь хозяйством. Всё никак в полках на кухне порядок навести не могу, вот как раз и развеюсь. Нормально, переживём.

Слушает трубку, молчит, вздыхает, пытается вставить слово.

ОЛЯ: Не хочу я разводиться. ... Ну, не хочу! ... Да, буду терпеть! ... Значит всё устраивает. Знаешь, как ни странно, каждый раз когда он начинает гулять – дела у него становятся лучше. Он растёт по служебной лестнице, у него хорошие,

а то и лучшие показатели. Более того, и у меня тоже в этот период наблюдается подъём. Это странно, но такое чувство, что его похождения притягивают в семью какую-то новую энергетику, какую-то свежую силу, которая в итоге всё делает лучше для нас.

Слушает трубку, молчит, отмахивается.

ОЛЯ: Нет, я не брежу, извини, так поделилась, сама не знаю зачем, уже жалею об этом. Всё хорошо. У вас как? Нормально? Вот и славно, ладно, пока.

Быстро заканчивает разговор, кидает трубку с грохотом, на нервах. Успокаивается дыханием и идёт переодеваться.

Играет медленная лирическая музыка.

Оля на мгновение выходит из поля зрения зрителя, переодевается, вновь появляется в квартире, наводит порядок, раскладывает вещи по местам, аккуратно ставит тюфли, убирает сумочку.

Постепенно настроение к ней приходит, она начинает подтанцовывать в ритм музыке, добирается до полок на кухне, и уже танцует на полную мощь, словно находится в клубе – наводит параллельно в полках порядок.

Подходит к журнальному столику, открывает ноутбук.

Музыка резко прекращается. Оля меняется в лице, падает (садится) на пол. Смотрит в монитор ноутбука.

ОЛЯ (растерянно): Это что ещё за...

Письмо, присланное на почту Оле читает голос Гели.

ГОЛОС ГЕЛИ: Ну, здравствуй, подруга – соперница... Я видела тебя несколько раз..., а ты ничего! В прошлую субботу ты зашла в магазин, а он, увидев меня, помчался ко мне, прямо с пакетами еды. Зачем? Что я испытала в этот момент? – растерянность, мне стало жалко тебя, себя и противен он! Я понимаю это предательство с его стороны. Вы много прожили. Я знаю, что у вас нет детей. А вот я на третьем месяце... только не знаю, как ему об этом сказать, животик начинает расти, скоро сам всё увидит и поймёт. У меня будет чудная девочка, я так мечтала о ней...

Я знаю, ты чувствуешь аромат моих духов, когда Володя приходит..., как и я твоих. Знаю, что давно всё сама понимаешь. И ты знаешь – я восхищаюсь тобой. Володя думает, что ты ничего не знаешь, но я знаю, что это не так. Ты молодец. Он у тебя очень хороший. Знаешь... ведь это я настояла на том, чтобы начать встречаться. Он говорил, что женат и что не намерен строить никаких серьёзных отношений. А я влюбилась в него. Вот так, взяла и влюбилась. Знала, что нельзя, но сердцу не прикажешь. Ко мне часто клеятся разные мужики, внешность у меня притягательная и фигуркой природа не обидела, но все они мне не нужны, я люблю Володю. Давно люблю. Мы давно знакомы, со временем и я стала ему небезразлична. Встречаемся уже год. Ты прости, что я тебе пишу. Я ни в коем случае не хочу рушить вашего семейного счастья, просто хочу, чтобы ты знала... я тебя уважаю, восхищаюсь тобой и за многое благодарю, ведь именно жена де-

лает мужчину мужчиной. Но знай – я его не отпущу... никогда. Прости.

Оля захлопывает ноутбук, падает на спину, истошно кричит.

Звучит тяжёлая музыка, гаснет свет.

Ночь.

Включается тусклый свет, Оля лежит на полу, открывается дверь, входит Владимир, осматривается.

Думает, что жена уже спит, радостно потирает руки, пытается незаметно прошмыгнуть в комнату, и, стягивая кофту, не замечает, как наступает на жену, лежащую на полу.

Оба орут, пугаются. Владимир забавно неуклюже подпрыгивает, с кофтой на голове, Оля ещё больше пугается непонятно кого машущего руками и прыгающего.

Наконец, перестают кричать.

ОЛЯ: Володя? Это ты?

Муж, наконец, стягивает кофту, видит жену, облегчённо вздыхает.

ВЛАДИМИР: Оля? Ты что меня до инфаркта решила довести?

ОЛЯ: А я таки не поняла, ты решил об меня ноги вытереть, или затоптать?

Смотрят друг на друга. Испуг и глупость ситуации находят выход в комической улыбке обоих супругов.

ВЛАДИМИР: Ты как? Сильно тебе досталось?

ОЛЯ: Синяки будут точно, переломов вроде нет, и на том спасибо.

ВЛАДИМИР: А что ты делаешь на полу? Я думал – ты спишь!

ОЛЯ: Правильно ты думал, я спала.

ВЛАДИМИР: Да, но почему здесь на полу? Ты что потеряла сознание? Что произошло?

Оля отряхивает голову, потирает лицо руками, вздыхает.

ОЛЯ: Что произошло? Да как сказать... Даже не знаю, как объяснить, как начать...

ВЛАДИМИР: Ну, начни как-нибудь...

ОЛЯ: А знаешь, я, пожалуй, лучше покажу! Ведь лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать – верно?

ВЛАДИМИР (бодро, позитивно): Истина! Давай, что там у тебя...

Оля открывает ноутбук, показывает сообщение Гели.

Владимир меняется в лице.

Начинает играть тяжёлая грустная музыка.

Оля берётся руками за голову, Владимир хватается за лицо, не знает, как себя вести, что делать и что говорить.

Музыка стихает.

ОЛЯ: Так что же произошло? Почему?

ВЛАДИМИР: Что произошло? Да как сказать... Даже не знаю, как объяснить, как начать...

ОЛЯ: Ну, начни как-нибудь...

Владимир чешет затылок, виновато смотрит на жену, вздыхает, садится на диван с поникшей головой.

ВЛАДИМИР: Ну да... Конечно, так не могло долго продолжаться.

ОЛЯ (спокойно, но подкалывая): Могло, как видно, с годовщиной тебя, дорогой.

ВЛАДИМИР: Спасибо (одёргивается). То есть... (пытается помочь себе жестами, но не находит ни помощи, ни слов) Ах...

ОЛЯ: Совсем ты запутался.

ВЛАДИМИР: Это так...

ОЛЯ: Но ведь я же знаю, что ты меня любишь. Ведь любишь?

ВЛАДИМИР: Люблю. Всем сердцем, Оля! Люблю, клянусь, не вру!

ОЛЯ: Я знаю... чувствую. Но почему всё так?

ВЛАДИМИР: Я не знаю. Правда, не знаю... Я и её люблю тоже.

Небольшая пауза.

Жена встаёт с пола.

ОЛЯ: Ну, хоть честно.

Играет тяжёлая грустная музыка.

Владимир сидит на диване, обхватив голову руками.

Оля отряхивает одежду, смотрит на мужа, проходит по квартире, подходит к шкафу, открывает, смотрит на

вещи. Начинает их доставать с вешалок, бросает на пол.

Смотрит на мужа. Думает.

Смотрит на мужа...

Выходит на авансцену, смотрит в зрительный зал.

*Музыка всё ещё играет, она должна вкупе с актрисой вы-
бить слезу из зрителя.*

*Взгляд Оли передаёт и печаль, и смятение, и любовь, и
понимание, и горечь и возможность утраты...*

Музыка начинает стихать.

ОЛЯ (зрителю): Как быть? Как поступить правильно? Как
не потерять то, что осталось (кладёт руку на сердце, смотрит
на мужа)?

*Оля подходит к мужу, садится рядом на диван. Сидит
рядом, руки её сплетены. Думает. Потом с пониманием ки-
вает головой и обнимает супруга.*

Владимир обнимает Олю.

ВЛАДИМИР: Я боюсь тебя потерять... всегда боялся, от
того и не говорил ничего. Не мог никак решиться предпри-
нять какие-то действия.

ОЛЯ: Но сейчас, знать, настал тот момент, когда это сде-
лать необходимо?

ВЛАДИМИР: Да. Скажи, у меня есть шанс на прощение?
Хоть какой-нибудь?

ОЛЯ: Давай попробуем жить честно. Просто и открыто,
так как живут все остальные.

ВЛАДИМИР (с сарказмом): Как живут остальные? Чест-

но и открыто?

Оля улыбается.

ОЛЯ: Да, глупость сморозила, согласна. Давай попробуем жить только вдвоём. Без третьего человека. Ты сможешь с ней всё прекратить? Чтобы мы вновь остались только вдвоём, как раньше? Просто забудем о том, что произошло и начнём всё сначала. Вдвоём. Ты сможешь?

Владимир теребит волосы, смотрит на жену, встаёт, проходит по комнате.

ОЛЯ (серьёзно): Ты сможешь?

ВЛАДИМИР: Я... Я постараюсь, Оля. Я не могу сказать однозначно да, потому что не знаю, смогу ли, ведь её я тоже люблю... Но я постараюсь навести порядок в голове, очень постараюсь, только прошу. Помоги мне. Пожалуйста, одному мне не справиться. Боль внутри уже истязает меня, как представляю себя без неё, но без тебя я умру. Помоги мне, прошу... помоги...

Оля встаёт, подходит к шкафу с вещами. Останавливается, открыв дверцы. Думает.

ОЛЯ (обернувшись к мужу): Давай попробуем, а там видно будет.

ВЛАДИМИР: Спасибо, родная, спасибо.

Оля начинает вешать вещи обратно в шкаф, поднимая их и развешивая на плечики.

Владимир подходит к жене, обнимает её.

Включается небольшой лирический проигрыш, гаснет

свет.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ГДЕ-ТО В КАФЕ

Владимир в костюме строгого вида перебирает бумаги, что-то силится понять, свести отчёты воедино.

На сцену выходит Геля, одета она в строгом рабочем стиле, деловито разговаривает по телефону, держит папку в руке.

ГЕЛЯ (в трубку): Да мне плевать, что вы не успеваете. Взялись за проект, извольте его выполнить в соответствии с требованиями и сроками. И что? Это ваши проблемы, вы за то и получаете свою зарплату, чтобы решать эти проблемы, пожалуйста, больше по этому поводу мне не звоните. В следующий понедельник уже комиссия прибудет с проверкой, имейте это в виду, я вас покрывать не буду. Я надеюсь. До свидания!

Геля отключает телефон, замечает Владимира, который работает, не видит и не слышит её.

ГЕЛЯ: Володя, ты?

Владимир отвлекается от бумаг, замечает Гелю.

ВЛАДИМИР: Здравствуй! Ты как здесь?

ГЕЛЯ: Да моталась по делам, что-то кофе захотелось, вот, забежала в первую попавшуюся кафешку (садится напротив). Куда ты пропал? Я звоню, ты трубку не берёшь, я пишу

– никаких ответов. И сам не звонишь. Что случилось? Ты куда-то уезжал?

Владимир, опёршись на локоть, смотрит с печальным видом на свою вторую любовь, но не отвечает.

ГЕЛЯ: Не поняла... Ты что? Разлюбил меня? Я тебе больше не интересна?

ВЛАДИМИР: К величайшему моему сожалению... я люблю тебя как прежде.

ГЕЛЯ: Тьфу, напугал. Ну а что тогда? Погоди. Ты что, лежал в больнице? Что стряслось, Вова? Где ты пропадал? Я чуть с ума не сошла, всю голову сломала.

ВЛАДИМИР: Чего ты ждёшь от меня, Гель? Скажи честно, как есть?

ГЕЛЯ: Ничего. А чего мне от тебя ждать? Я счастлива, что ты у меня есть и больше мне ничего не надо.

ВЛАДИМИР: Обожаю слушать ложь, когда знаю правду.
Геля напрягается, морщит лоб, выражает мимикой непонимание.

ГЕЛЯ: Любовь моя, ты меня пугаешь. Да что стряслось-то?

ВЛАДИМИР: Говоришь, что тебе ничего от меня больше не надо?

ГЕЛЯ: Нет.

ВЛАДИМИР: Зачем же ты тогда отправила письмо моей жене? Не для того ли, чтобы мы поссорились? (Яростно) Не для того ли, чтобы развалить мою семью и занять место же-

ны? Я ведь тебе всегда говорил, что жену я не оставлю, я люблю её, Геля, понимаешь? Люблю!

ГЕЛЯ (кричит): Так значит, ты врал мне всё это время? Значит, ты любил её, а не меня?

ВЛАДИМИР: Я любил и люблю вас обеих, но твой поступок вынуждает меня прервать наше общение. Я люблю тебя, Геля, но рушить мою семью не позволю никому.

Владимир встаёт, достаёт из кармана деньги, бросает на стол.

ВЛАДИМИР: Прости, мне пора, меня дома жена ждёт.

Владимир уходит. Геля тоже уходит со сцены, потом возвращается в ярости, бесится.

Общается со зрителем.

ГЕЛЯ: ЧЁРТ! ЧЁРТ!! ЧЁРТ!!!

Делает пару суетных кругов по сцене.

ГЕЛЯ (зрителю): ЧЁРТ! Как так-то? Любая нормальная жена после того как получила бы моё письмо забрала вещи и ушла, или бы выгнала мужа. В любом случае, он должен был прийти ко мне, после такого жеста. Она что, ненормальная? Мужик ей изменяет, а она всё спускает на тормозах. Может, не поверила? Да хотя нет, как не поверила, если Володя мне всё это высказал в такой форме. Значит, разговор у них какой-то был. Он должен был после этого разговора прибежать ко мне! Что у них там происходит? Что мне теперь делать? (кричит) Всё идёт не по плану!!!

Раздаётся сумбурная резкая громкая музыка.

Геля уходит со сцены, размахивая руками, запнувшись на одну ногу и подвернув другую.

КВАРТИРА ОЛИ

В квартиру входит грустный Владимир. Ставит сумку с документами у входа. Медленно нехотя раздевается.

Владимир вешает в шкаф одежду, подцепляет занозу в палец, истерит.

Глаза героя потухшие, движения неуверенные. От него веет тоской, смятением и раздражительностью.

Садится на диван, пригорюнившись.

В квартиру входит Оля.

Она тоже печальна. Ведёт себя подобно мужу. Переодевается, садится рядом.

Молчат, смотрят кто куда, но ни друг на друга.

В семье веет холодом.

ОЛЯ: Как дела на работе?

Владимир отмахивается.

ОЛЯ: Понятно, у меня тоже паршиво.

ВЛАДИМИР (равнодушно): Что так?

ОЛЯ: Косяков напорол в этом месяце. Переделок много, рекламации одна за одной. Премии не будет точно, возможно ещё и штрафанут.

Владимир молчит.

ОЛЯ: Чего молчим?

ВЛАДИМИР: А что говорить?

ОЛЯ (нервно): Поддержал бы жену, не видишь, плохо

мне!

ВЛАДИМИР (нервно и с сарказмом): Поддерживаю тебя своим пониманием, дорогая, прекрасно понимаю твои настроения, ведь мне в десять раз хуже, чем тебе!

ОЛЯ: Да что ты? Ну, конечно, это же ты у нас жертва обстоятельств! Бедненький! Пожалеть тебя надо. Не каждому так тяжело живётся, с двумя-то бабами!

Владимир соскакивает с дивана, жестикулирует, орёт.

ВЛАДИМИР: Хватит уже тыкать носом меня в эту ситуацию! Два месяца уже как всё решили. Я просил поддержки, а получаю сплошные упрёки. Да если хочешь знать, мы с тобой в десять раз лучше жили тогда, когда я, как ты говоришь, с двумя бабами жил. У нас была страсть, были чувства, был задор, была жизнь. Мир в семье в нашей был, наконец! А сейчас как соседи живём. Как будто душ лишились!

ОЛЯ (соскакивает с дивана, кричит): Да! Да! Чёрт возьми, всё стало только хуже! Лучше бы эта твоя пассия сидела ровно на попе и не присылала мне того письма. Я знала, что ты мне изменял. Всегда знала, но как-то это легче переносилось тогда, когда это было не доказано. Я не знаю, как вернуть всё обратно, и не знаю, нужно ли возвращать. Эти два месяца были худшими в моей жизни! Ты видишь, какая я? Ты видишь я на взводе?

ВЛАДИМИР (нервно): Да уж, то ещё удовольствие лицезреть тебя такую!

ОЛЯ (кричит): Ты ещё не видишь всего того, что внутри!

А когда ночь и глаза закрываю, ты знаешь, что во мне творится? Ты знаешь, какие картинки у меня перед глазами?

ВЛАДИМИР: Не хочу об этом!

ОЛЯ: Нет, уж, ты послушай! У меня перед глазами ты, и какая-то чужая баба! Я не могу избавиться от этих образов. Я устала от этого кошмара. На работе всё рушится! Дома всё рушится! У нас с тобой ничего не получается. Ничего!

ВЛАДИМИР (кричит): Ну, вот так, ну случилось! Что мне теперь? Сквозь землю провалиться? Руки на себя наложить? Для меня ты была дороже всего на свете, я за тебя горы свернуть был готов, а сейчас всё ушло, мы какими-то чужими стали. Я вообще себя мужиком не чувствую, я вообще, кажется чувствовать перестал! Перегорел, сгорел! Всё! Лишь пепел остался!

Оля успокаивается, садится на диван.

ОЛЯ (спокойно): Так может, нам больше не стоит пытаться создать то, чего уже нет?

ВЛАДИМИР: Я думаю, не стоит. Давай разъезжаться. Юридические формальности после утрясём. Я и вправду так больше не могу. И сам мучаюсь и тебя мучаю... Мне, правда, больно на тебя смотреть, такую, я понимаю, что виноват, но я не могу ничего исправить.

ОЛЯ: Ты всё ещё любишь ту девицу?

ВЛАДИМИР: Уже и не знаю. Мне кажется, я перестал любить всех... и себя в том числе.

ОЛЯ: Грустно.

ВЛАДИМИР: У нас с тобой секса нет уже два месяца, понимаешь, я не могу, не получается. Но мне и не надо. А ты-то так?

ОЛЯ: Надо же... проявил заботу. Хреново! Как ещё.

ВЛАДИМИР: Нас с тобой от развода отделяет уже, по сути, только дата согласования процесса. Так что считай, что ты свободна.

Владимир собирает вещи и уходит из квартиры.

ОЛЯ (вдогонку): К ней?

ВЛАДИМИР: Какое это теперь имеет значение...

ОЛЯ: И всё-таки?

ВЛАДИМИР: Пока что в паб, а там ...

ОЛЯ: Всё понятно. Кстати. Беременна твоя вторая... не забыл?

Владимир хватается за голову.

ВЛАДИМИР: Точно! Совсем вылетело из головы.

ОЛЯ: Ага, зато в другое место влетело!

ВЛАДИМИР: Вот же ж...

ОЛЯ: Ладно, что... поздравляю... у нас с тобой детей не было, а там будет. Всё нормально. Удачи, папаша...

Муж уходит.

Оля встаёт, истерично срывает плед с дивана и швыряет его на пол, топчет ногами.

В её квартире звонит телефон.

Оля свирепо хватается трубку, и грубо отвечает.

ОЛЯ: ДА!

Слушает.

ОЛЯ: Это я.

Меняет тон.

ОЛЯ: Виталик? Ты?... Ничего себе... Как ты меня нашёл? Привет (смеётся). Как ты, где ты? В городе? Я слышала, что ты уехал в штаты. Вернулся? Вот как. Ясно. Семья, дети? Нет? У меня?... Да, в общем, тоже нет. Встретиться? Возможно. Сегодня? А давай. Через час у фонтана на «Бугринке». Помнишь это место? Я забыла? Да ты что? Такое не забывается... Конечно, помню, ты так ухаживал... как потом никто и никогда... Ну, всё, договорились – собираюсь!

Кладёт трубку, с хитринкой смотрит в зал.

ОЛЯ: Как ты вовремя позвонил, Виталик... сегодня я свободна...

Одевается понарядней, достаёт туфли, выбирает, смотрится в зеркало, поправляет волосы, красит губы помадой. Тени, духи, ожерелье...

Уезжает на встречу.

КВАРТИРА ГЕЛИ

Играет мелодичная лирическая музыка.

Геля с небольшим, но заметным животиком ходит по квартире, поливает цветы, смотрит в окно.

Ставит леечку на столик, берёт фотографию в рамочке, которую показывала в ресторане Владимиру. Смотрит с ностальгией и сожалением.

Музыка стихает.

В квартире раздаётся звонок в дверь.

Геля смотрит в глазок, задумывается... не спешит открывать. Гость настойчив. Звонок раздаётся вновь и вновь.

Геля встаёт спиной к двери, томится в смятениях...

Звонки перестают раздаваться в квартире, через некоторое время, Геля открывает дверь.

Владимир входит не сразу (обыграть ситуацию, чтобы зритель не понял, ушёл он или стоит у дверей по ту сторону сцены).

Геля впускает гостя, закрывает дверь.

Владимир смотрит на животик, смотрит в глаза Гели.

Молчат.

Геля проходит в комнату, садится на диван в непонимающем ожидании.

Владимир стоит какое-то время у дверей, потом проходит за девушкой.

Садится рядом с ней. Сидят на дистанции, смотрят кто куда.

ВЛАДИМИР: Ждала?

Геля смотрит на Владимира, потом опускает взгляд в пол.

ГЕЛЯ: Конечно, ждала... надеялась... Я сделал глупость, прости...

Девушка, закрывает лицо руками, плачет.

ГЕЛЯ: Прости меня, пожалуйста...

Играет лирическая романтическая музыка.

Владимир протягивает руку Геле, она кладёт сверху свою руку. Смотрят друг другу в глаза.

КВАРТИРА ОЛИ

Оля выходит на сцену окрылённая. Она нежно улыбается, потягивается. Вальяжно бросает сумочку на диван и ложится, нежно обняв подушку.

ОЛЯ (адресуя речь зрителю): Забавное ощущение. Нет, правда, я не агитирую никого, но чувство довольно странное. Приятное..., но приятное ни столько из-за того что я там что-то с кем-то... А из-за того, что я сейчас как никогда ясно понимаю, какой классный у меня муж. Как мне с ним повезло.

Встаёт, проходит по сцене в сторону, возвращается.

ОЛЯ (дерзко): Я изменила ему сегодня. Да! Как изменял он мне. Ну и что это меняет? Мне хотелось это понять. Искренне хотелось! Хотелось именно понять, а не изменить. Ведь в сексе мой муж в десять раз лучше любого другого мужчины! Лучше в отношении, в заботе, да во всём! По крайней мере, так было, до этих проклятых двух месяцев... Я решилась на этот шаг... Ну и что произошло страшного? Я стала меньше ценить своего мужа? Да я его теперь ещё сильнее ценю, люблю и... наконец-то понимаю. Да я любого за него порву и всё отдам. Это мой муж, это мой любимый человек, это мой подарок судьбы. И да... я теперь очень хорошо понимаю, почему его соблазняют другие женщины. Потому что он лучший. Мне повезло, он достался мне, а не им.

А что же делать тем, кому не достались лучшие? Кому достались остальные или вовсе не достался никто. Ведь мужчин меньше и их ни на всех хватает? Мы как-то не думаем об этом, свято принимая политику места за первое правило жизни. Но девчонки... Положа руку на сердце... Я вам скажу! Я не знаю, как бы я поступала и как себя вела, окажись я на месте тех, кому не достался мужик. Или кому достался огрызок, искалеченный круглосуточным маминым вниманием и чрезмерной заботой, полуфабрикат с мужским телом, чем-то отдалённо напоминающим мужчину, но совершенно не соответствующего этому термину. Таких много, я встречала. Сколько из всей той массы мужских плевел, настоящих зёрен? Да ещё и чтобы не гнилых, не испорченных..., чтобы эти зёрна могли дать здоровый достойный урожай, которым можно было бы гордиться, ради которого стоило бы пахать этот сорный огород под названием жизнь?

Садится на кровать, берётся за голову руками. Выражает восхищение, понимание, умиление и самоотречение.

ОЛЯ (тихо): Их мало... очень мало. Просто пугающе мало. И если вдруг такой мужчина где-то ещё кроме счастливицы жены даёт здоровый зрелый урожай – то он автоматически становится козлом. Никто не разбирается, в том, что именно тот ребёнок в той семье потом вдруг становится великим мира сего. Никто не задаётся вопросом – в результате каких жизненных событий появляются гении или кумиры. А мне доподлинно известно, что если бы не вот такие мужики –

козлы, как их именуют в нашем праведном обществе, то этот мир был бы намного мрачней, значительно менее успешней. И был ли бы он вообще на сегодняшний день – это большой вопрос, ведь мужчины всё делают ради нас... женщин... и тот же мир спасают и преображают и возрождают его... А ещё я знаю множество семей, где мужей держат на коротком поводке, где следят за каждым его шагом и порицают в каждом бесконтрольном движении, ускользнувшем от зоркого ока жены. И ещё я знаю, какие дети вырастают в этих семьях. Они видят наглядный пример. Потом психологи гадают, почему же мужчина не спешит жениться. Почему же разумные прекрасные девочки примеряют на себя роль диктатора в семье. Кто от этого становится счастлив? Кто?

Кто вбил нам в наши головы, что должно быть только так, а не иначе? Кому было выгодно отобрать у миллиардов людей простое человеческое счастье, внедрив в наши головы сплошные нелзя, нехорошо, неправильно, вредно, опасно...

Да пусть! Пусть неправильно, пусть опасно. Я лично предпочитаю лучше прожить один день в счастье и любви и в конце этого дня умереть со счастливой улыбкой, чем влачить жалкое существование до глубокой старости, а потом задаться вопросом – на кой чёрт я спустила эту жизнь в унитаз? Почему не позволила себе признаться в чувствах, рискнуть заявить о себе, рискнуть осчастливить... просто подарить, хоть на миг избавить себя от постоянной навязчивой мысли – а что скажут другие? Где сейчас эти другие?

Это моя жизнь... моя!

Изменял... И будет изменять... Да Бог с ним... пусть. Я его понимаю... Ещё больше я понимаю её... или их, кто там и сколько соперниц – не важно... Может я и дура..., но свободная от предрассудков, пока ещё при муже и при счастье! Он достался мне, и я его не потеряю... своё счастье я не отпущу. Теперь... наконец-то, я понимаю и себя!

Домой возвращается Владимир.

*Он на подъёме, настроение отличное. Он видит счастли-
вую жену.*

ВЛАДИМИР: Ты прямо вся цветёшь! Всё хорошо?

ОЛЯ: Всё отлично!

ВЛАДИМИР: Ты знаешь, я хотел сказать, что...

ОЛЯ (перебивает его): Чччч....

Подходит к мужу, целует в губы.

ОЛЯ: Не надо ничего говорить... не важно, что было и не важно, что будет. Сейчас я счастлива... Я счастлива именно с тобой, всё остальное отныне меня не волнует.

*Владимир хитро и довольно улыбается, улыбка его с при-
месями непонимания.*

ВЛАДИМИР: То, есть... всё нормально? Живём?

ОЛЯ: Всё круто... пойдём (кивает на спальню, намекает на интимную связь)?

*Владимир хватая на руки жену и утаскивает её в спаль-
ню.*

РЕСТОРАН

За столиком сидят Оля и Владимир.

Улыбаются, наслаждаются вечером, растягивают удовольствие от вина и угощений.

ОЛЯ: У меня в этом месяце на работе нереальный всплеск. Продаж столько никогда не бывало. Мне оклад повысили одной из отдела, но это, правда, секрет, просили никому не говорить. Да ещё премия будет, чувствую нехилая.

Угощается фруктами, меняет тему.

ОЛЯ: Возвращаюсь с работы домой, и с содроганием сердца думаю о том, что могла тебя потерять. Ведь я так люблю тебя...

ВЛАДИМИР: Любовь моя. Мне кажется я стал любить тебя ещё сильнее. Этот месяц, что мы провели вместе в такой идиллии... Я ведь думал всё, что приду сейчас домой, ты скажешь – уходи и всё. Жизнь закончилась.

ОЛЯ: Я была в шаге от этого... И если бы я не дай Бог приняла именно такое решение, то моя жизнь на этом тоже бы закончилась. Не представляю тебя без себя. Как твои успехи на работе?

ВЛАДИМИР: Сегодня генеральный, торжественно и чинно объявил всем о моём повышении, и переводе в главный офис.

ОЛЯ (восторженно): Оу! Здорово!

ВЛАДИМИР: Да, я давно об этом мечтал, и, конечно, стремился.

ОЛЯ: Ты достоин этого!

Владимир целует ручку жене.

ВЛАДИМИР: Без тебя я бы ничего этого не достиг. Помнишь, кем я был, когда мы только начали встречаться? И кто сейчас... Да, я старался, но твоя заслуга в этом не меньше. Так что сегодня мы отмечаем с тобой моё вступление в должность и наши совместные успехи!

ОЛЯ (наигранно расстроено): Пфф... Я-то думала, ты же-ну просто так пригласил в ресторан, без повода, так, сделать приятное...

ВЛАДИМИР: Дорогая... с этих пор мы будем с тобой ходить по ресторанам, по театрам... в кино, в клубы... куда захочешь... Только скажи, только намекни, я всё для тебя сделаю!

ОЛЯ: Люблю тебя!

ВЛАДИМИР: Обожаю!

Обмениваются воздушными поцелуями.

КВРТИРА ОЛИ

Оля приходит домой, с работы.

Раздевается, открывает ноутбук, видит сообщение от Гели.

ОЛЯ: Опять она. Ну, что на этот раз?

ГЕЛИН ГОЛОС: Встретимся?

Оля деловито улыбается, что-то печатает, ждёт.

Приходит ответ.

ГЕЛИН ГОЛОС: Да, знаю это место, могу быть там через

полчаса.

Оля, печатает, отправляет, закрывает ноутбук, собирается и уходит с затейливой улыбкой.

РЕСТОРАН

Фоном очень тихо играет музыка, на протяжении всего диалога двух девушек. Песня killing me inside amurai feat sean guan.

Начинается громко, и стихает до минимума, чуть слышно тогда, когда героини начинают диалог.

Геля подходит к столику в ресторане. Её сумочка уже лежит на стуле, место занято, она возвращается из дамской комнаты. Стол уже заказан, она ждёт Олю, смотрит в зеркальце.

На сцену выходит Оля.

Она с интересом и умилением смотрит на Гелю. Геля опускает зеркальце, видит Олю.

Неловкая пауза. Геля встаёт.

Оля подходит ближе, садится напротив.

Геля садится на своё место.

ОЛЯ: Ну, здравствуй, вот и свиделись...

ГЕЛЯ (неуверенно): Здравствуй.

ОЛЯ: У моего мужа есть вкус.

ГЕЛЯ (оценивающе глядя на Олю): Да, пожалуй...

ОЛЯ: Никогда не думала, что вот так просто буду сидеть за одним столиком с любовницей своего мужа.

ГЕЛЯ: Я была любовницей. Это так. Впрочем, не совсем

так... Я чувствовала себя его девушкой, его второй половиной, его... может быть не женой, но точно не любовницей. Он для меня всё.

ОЛЯ: Да, я помню, читала, что ты не намеренна от него отступить.

ГЕЛЯ: Знаешь... Я ведь тогда действительно хотела вас поссорить, чтобы он доставался только мне и никому больше. Прости, пожалуйста, я уже поплатилась за это потерей любимого человека.

ОЛЯ: Что? Так значит, вы больше не общаетесь?

ГЕЛЯ: Не общались. Два месяца. Это была его инициатива. Он скрывался, не отвечал на звонки и сообщения, потом мы случайно встретились и он сказал, что больше мы не вместе. Но примерно месяц назад он пришёл ко мне. Выслушал, простил. У нас с ним опять всё началось как раньше. Но я тебя пригласила на встречу сегодня не для того, чтобы попытаться опорочить его или себя и вновь попытаться внести раздор в вашу семью.

ОЛЯ: Чего же ты хочешь?

ГЕЛЯ: Не знаю, как сказать... Понимаешь? Я не могу без него. Я с ума схожу, когда его нет рядом. Эти два месяца разлуки были худшими в моей жизни. Я и таблетки глотала и люстру покрепче искала в доме... Хотела вскрыться, но не хватило духа, увидев первую кровь на запястье. Я умру без него, Оля, не знаю, что делать, и я очень не хочу, чтобы из-за меня он терял тебя. Ведь я знаю, как он умеет любить, и

я знаю, что он тебя любит. Тебя любит... и меня любит. И я не знаю, что со всем этим делать. Подруги говорят – бросить это всё, но им легко говорить. Володя без меня страдал, я знаю. Но он будет страдать и без тебя.

Геля поправляет волосы, отпивает из бокала.

ГЕЛЯ: Может быть я сделала глупость, но я подумала, что никто кроме как мы с тобой не сможем эту ситуацию разрешить. Володя сам выбор сделать не может, точнее он его давно сделал, но это... так скажем, не стандартный выбор.

ОЛЯ: Почему же не стандартный? Всё по классике жанра. Как и в большинстве семей, другой вопрос, что не в каждой об этом так свободно говорят и не везде знают о третьем звене в отношениях.

ГЕЛЯ: Я не хочу врать... Я хочу жить честно и по возможности с чистой совестью, но мне и в голову не могло прийти, что чистая совесть может конфликтовать с мыслями и чувствами. Нас этому не учили в детстве, я не знаю что делать...

Оля отпивает из своего бокала, добро улыбается.

ОЛЯ: Да... я тоже росла с мыслью о том, что встречу прекрасного принца, он будет носить меня на руках, защищать, любить, одаривать подарками, что у нас родятся чудные детки, и мы будем жить в большом доме своей большой дружной семьёй.

ГЕЛЯ: Я тоже так себе всё это представляла. А когда подросла, то на практике не смогла отыскать ни одной такой семьи. Или любовные треугольники, или уже разведёнки, как

следствие. Редко – вдовцы. Как угодно... только не так, как нас учили, как мы мечтали...

ОЛЯ: Вот и я о том же...

ГЕЛЯ: Что делать, Оля? Как жить? Как быть? Как поступить правильно? Есть ли оно вообще это правильно?

ОЛЯ: Хороший вопрос, Геля... Очень хороший вопрос...

Оля отпивает из своего бокала, поправляет волосы.

ОЛЯ: Знаешь... Я пришла к пониманию, что в этом мире есть место всему. Даже таким семьям, которые живут вот так, на два фронта. И при этом никто не испытывает дискомфорта. Ведь мы были в целом счастливы, когда не знали друг о друге?

ГЕЛЯ: Я знала о тебе!

ОЛЯ: Хорошо, знали, я тоже догадывалась, но мы существовали друг для друга фантомно, локально, если угодно. По факту, в моей жизни не было тебя, а меня не было в твоей жизни, зато у каждой из нас в жизни был прекрасный нежный, заботливый и любящий мужчина.

Геля одобрительно кивает головой.

ОЛЯ: Нас воспитывали в определённых рамках понимания, в узком, чётком строгом формате. Только так и никак иначе! Что это не правильно, что то нехорошо. В итоге было разрушено множество семей, хоть муж и жена продолжали любить друг друга до конца дней после совершённой кем-либо из супругов «ошибки». Любили до, и любили после, однако стереотип и чьё-то навязанное мнение, что должно

быть только так и никак больше – разрушил их семьи. Всё бывает. Нет ничего не правильного, есть место всему. Если нам всем от этого только хорошо – значит это правильно.

ГЕЛЯ: То есть... ты не против, чтобы всё это так и продолжалось?

ОЛЯ: Тебе хорошо с ним?

ГЕЛЯ: Он лучший...

ОЛЯ: Согласна. Меня всё устраивает, я счастлива, что у меня есть такой мужчина. Лучшего я тоже не встречала. Кто знает, может быть когда-то кто-то из нас встретит того, кто покажет нам другую жизнь, покажет и поведёт по этой другой жизни за собой... Но сейчас... Мне кажется, мы встретили того, кто показал нам жизнь именно такую. Показал и привёл к тому, что мы имеем. И ты знаешь... Я счастлива...

ГЕЛЯ: Я не верила, что ты это скажешь, но всё же надеялась где-то глубоко. То есть всё хорошо? Мы можем продолжать жить так как живём?

ОЛЯ: Всё нормально, подруга. Как твоя малышка?

ГЕЛЯ: Всё хорошо... беременность проходит нормально. Разговариваю с ней. Я только благодаря ей и вынесла эти два месяца, так бы точно руки на себя наложила!

ОЛЯ: Всё хорошо. Пусть это будет здоровый счастливый ребёнок. Ладно, мне пора. Не обещаю, что станем с тобой подругами, но судя по тому, что происходит (шутливо), секс втроём я бы отрицать не стала...

Геля смущённо смотрит в сторону.

Оля подмигивает Геле, прощается и уходит.

КВАРТИРА ОЛИ

Играет позитивная музыка.

Владимир хлопочет по хозяйству, пританцовывает.

Он полон сил, энтузиазма. С нетерпением ждёт супругу с работы.

Огромный букет цветов уже заготовлен, Владимир представляет его с одного места на другое, примеряет, как эффективней будет смотреться от входа, когда войдёт супруга.

Находит, наконец, самое лучшее место, прямо у дверей, бежит на кухню в фартуке, достаёт противень с чем-то дымящимся, но ароматным.

Открывается дверь, входит Оля.

ОЛЯ (позитивно с юмором): Ого! Любовь моя, ты сегодня накосячил больше обычного? Даже боюсь предположить, что ты натворил, судя по размеру букета!

Её встречает улыбающийся муж с противнем в руках.

ВЛАДИМИР: Ужин готов, любимая! Прошу к столу!

Оля прикрывает рукой рот в испуге, восторге, и с сарказмом одновременно.

ОЛЯ: Ого... А... прости, мы в квартире одни? Ты часом ничего не хочешь предложить такого... запретного... не одобрительного общественным мнением?

ВЛАДИМИР: Нееет... о чём ты? Всё хорошо, ничего я не натворил. Просто я как-то неожиданно вдруг вспомнил, что у меня лучшая в мире жена, которая достойна лучшего

в мире букета, лучшего в мире ужина и лучшего в мире обхождения!

Оля млеет...

ОЛЯ (зрителю): Каков подлец... ну как тут устоять...

ВЛАДИМИР: Ну, так что? Сюрприз получился?

ОЛЯ (искренне): Шутишь? Конечно! Я в восторге!

Целует мужа десять раз в каждую щёчку поочередно .

ОЛЯ: Сейчас умоюсь, переоденусь и...

Оля убегает переодеваться и умываться.

Владимир выходит на авансцену, убеждается, что жена вышла.

Достаёт мобильный телефон, торопливо набирает сообщение.

ГОЛОС ВЛАДИМИРА: Спокойной ночи, прелесть! Люблю тебя!

Спешино убирает телефон, проверяет, чтобы жена не заметила.

Звучит ответное пикивание телефона.

Владимир осторожно достаёт телефон, быстро смотрит ответ.

ГОЛОС ГЕЛИ: Не представляю, что завтра с тобой сделаю! А сегодня замучаю игрушку. Если что – я жду... муа (озвучка томного поцелуя).

Владимир улыбается, прячет телефон в карман. Осматривается, чтобы жена не заметила, Оля всё видит, но не подаёт вида, её всё устраивает.

Владимир широко улыбается зрителю немного виноватой улыбкой и разводит руками.

ЗАНАВЕС

Условия постановки пьесы оговариваются индивидуально.
НО.

Новосибирск. Апрель 2019г

Пьеса «Ограбление по-русски»

Драматическая комедия на 1 час 30 минут в двух действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

СЕМЁН – крепкий мужчина около 50 лет;

ЛЁХА – щуплый мужчина около 40 лет;

ВАДИМ АЛЕКСЕЕВИЧ КАЛУЖНИКОВ – хозяин дома. Около 40 лет;

АЛИСА – жена Вадима. Около 35 лет.

ГЕРМАН – дерзкий вор – одиночка. Около 40 лет.

ЛЮБА – бывшая девушка Семёна. Около 40 лет.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ У ПОДВОРЬЯ ДОМА

Полумрак.

На сцену крадучись и озираясь, выходят Лёха и Семён, останавливаются у кулис, с опаской глядя в зрительный зал и на сцену, где обустроена для зрителя квартира. В ней никого не видно.

ЛЁХА: Ну что? Всё тихо вроде. Свет не горит. Контактёр сказал, что хозяйева уехали на неделю к родственникам.

СЕМЁН: Оно и понятно, что не горит свет. Ночь ведь. Ты мне лучше скажи, что тут вечером происходило? Свет не должен был зажигаться в окнах вечером, а не сейчас!

ЛЁХА: Да понимаешь...

СЕМЁН (возмущённо): Чтоооо?

ЛЁХА: Не было меня тут вечером... Не знаю я, горел свет или нет. Ситуация такая, не успел я, не получилось. Приехал только в начале двенадцатого. В некоторых окнах соседних домов свет горел, в этом нет.

СЕМЁН (кричит): Ты на дело вышел или в киоск за сигаретами? (одёргивает себя, начинает дальше говорить тихо) Что за отношение к работе? Что значит – не успел? Ты понимаешь, что от этого всё зависит?

ЛЁХА: У меня живот прихватило, только из дому выхожу – бегу обратно. Так и бегал весь вечер. Только немного отпустило – я сразу сюда. Да и то, ещё в дороге пару раз присел. Чего ты взъелся сразу? С кем не бывает?

СЕМЁН: Где присел?

ЛЁХА: Один раз в парке, другой вон за теми гаражами. И сейчас ещё живот крутит немного.

СЕМЁН: Это от волнения. Мандраж, бывает. Опыта у тебя ещё просто маловато в подобных делах.

ЛЁХА: Не знаю, может...

СЕМЁН: Придётся на свой страх и риск. Собаки нет у них?

ЛЁХА: Нет, нету.

СЕМЁН (с подозрением): Точно?

ЛЁХА (неуверенно): Дааа.

СЕМЁН: Понятно. Вот держи, электрошокер на всякий

случай. А я с ультразвуковым отпугивателем пойду.

Лёха быстро хватается электрошокер и держит его наготове.

Семён смотрит на испуганного вооружённого подельника.

СЕМЁН (с сарказмом): Значит, говоришь, собак нет?

Лёха виновато улыбается.

СЕМЁН: Ладно, пошли.

Осматриваются ещё раз по сторонам и проникают в квартиру, держа средства обороны наготове.

В ДОМЕ

Первым пробирается Семён, за ним крадётся Лёха, спотыкаясь не бог весть обо что и падая пару раз с грохотом.

СЕМЁН (возмущённо): Может тебе дать барабан или трубу? Мегафон могу ещё предложить в качестве альтернативы!

ЛЁХА: А что, есть?

СЕМЁН: Сейчас ударю!

ЛЁХА: Всё понял, постараюсь аккуратней.

СЕМЁН: Да уж постарайся.

Осматриваются в квартире, Лёха хватается всё, что попадает под руку и тащит к выходу.

СЕМЁН: Да погоди ты всяким хламом проход загораживать. Давай осмотримся, в первую очередь выбираем то, что поценней.

Лёха обратно раскладывает то, что успел схватить.

СЕМЁН: Давай фонарики.

Лёха хлопает по карманам и виновато закусывает губу.

СЕМЁН: Вот только не надо мне сейчас говорить, что ты

их не взял.

ЛЁХА: Понимаешь...

СЕМЁН: Сейчас ударю!

ЛЁХА: Я их взял! Правда. Только пока вприсядку приседал по кустам и гаражам, кажется, выронил.

Семён смотрит на Лёху с готовностью причинить ему тяжкие телесные.

ЛЁХА: Ничего страшного, сейчас зрение привыкнет к темноте и фонарики не понадобятся, всё увидим.

СЕМЁН: Да что ты...

ЛЁХА: Истинный крест

Лёха делает рукой жест имитирующий крест в воздухе.

СЕМЁН: Ну-ну. Ладно, зажигалкой придётся подсвечивать. Ну-ка иди сюда, подсвети-ка вот здесь!

Семён потихоньку осматривает, что где лежит, Лёха ему подсвечивает зажигалкой, не видит препятствий, за что-то запинается и опять падает с занятным выкриком.

В дальнем углу квартиры раздаётся голос.

ВАДИМ: Эдак до утра можно ходить с зажигалкой. Может включить уже свет?

СЕМЁН (Лёхе): Ты что debil?

ЛЁХА: Это не я сказал.

СЕМЁН: То есть ты намекаешь, что я debil?

ЛЁХА: Я тоже это слышал.

СЕМЁН: Стало быть, массовая галлюцинация. Ну и денёк сегодня. Свети, давай.

ВАДИМ: Правей.

Семён и Лёха прокрадываются правей.

ВАДИМ: Теперь чуть выше.

Воры подсвечивают выше.

ЛЁХА: О, картина. Красиво.

СЕМЁН: Мы сюда не картинами любоваться пришли, давай свети дальше.

ВАДИМ: Под картиной сейф. Снимите бережно её и поставьте пока на пол.

Воры на мгновение замирают. Переглядываются.

Лёха начинает кричать, начинается паника, воры начинают бегать суматошно по квартире, сталкиваются, падают.

Становится тихо.

ВАДИМ: Может всё-таки, включим свет, а то за зря носы порасшибаете.

СЕМЁН: Кто здесь?

Семён достаёт из-за пазухи пистолет.

ВАДИМ: Хозяин дома с вами разговаривает.

ЛЁХА: А почему вы дома, позвольте поинтересоваться?

ВАДИМ: Потому что спать на улице глупо, если у тебя есть дом.

ЛЁХА: Логично.

СЕМЁН: Так, давай без шуток! У меня пистолет.

ЛЁХА: Да-да... а у меня зажигалка.

Семён смотрит на Лёху как на дурака.

ВАДИМ: Разве я шучу. Вы пришли грабить – грабьте. Картину я вам уже указал, за ней сейф. В сейфе деньги. Код скажу.

СЕМЁН: Смотри, если что не так пойдёт..., мы люди серьёзные!

ЛЁХА (Вадиму): Простите, а где у вас тут туалет?

Семён осуждающе смотрит на подельника.

ЛЁХА: Очень нужно!

ВАДИМ: Да без проблем, понимаю, всякое бывает. Налево за углом, вторая дверь.

Лёха убегает.

Семён подходит к картине, снимает, ставит на пол.

Слышен раздосадованный, мучительный голос Лёхи.

ЛЁХА: Тут заперто!

ВАДИМ: Вторая дверь за углом, не первая!

Слышен хлопок двери и слив унитаза.

СЕМЁН: Темно, ничего не видно, тут кнопки мелкие на сейфе.

ВАДИМ: Говорю же, давайте включим свет. Я могу пообещать, не смотреть в вашу сторону, чтобы не видеть лиц.

СЕМЁН: Нашёл дураков.

ВАДИМ: Да это, в общем не столь важно, вокруг дома стоят камеры. Они прекрасно считывают лица в любое время суток.

СЕМЁН: Чёрт.

ВАДИМ: Да не переживайте, я никуда не буду заявлять.

СЕМЁН: Какой-то вы странный хозяин. А почему не будете?

ВАДИМ: Потому что я прекрасно знаю о причинах, толкающих на ограбление, и не осуждаю воров.

СЕМЁН: Да неужели?

Семён отходит в сторону, нащупывает кресло, садится в него.

СЕМЁН: А ну, поведай, раз так, что же нами движет?

ВАДИМ: Свет включаем?

СЕМЁН: Давай раз так, что уж теперь, всё равно засветились.

На сцене включается яркий свет, Семён сидит в кресле, Вадима не видно. Лёха стоит на краю сцены, хватается за глаза, потом за живот.

ЛЁХА: Ой! Что же так неожиданно-то.

Лёха опять убегает. Слышен хлопок двери и слив унитаза.

ВАДИМ: Я знаю несколько воров, это прекрасные люди, ничем не отличаются от обычных работяг, но с одной оговорочкой! Им не слишком повезло в жизни.

СЕМЁН: Не слишком повезло в жизни? Ты это так называешь? Да где ты чёрт тебя подери?

Вадим встает с дивана повернутого спинкой к сцене. Его становится видно. Он встает с чашкой в руке, потягивает-

ся, и проходит по дому, не обращая внимания на визитёра.

ВАДИМ: А как это называете вы?

СЕМЁН: Мы это называем принципом социального неравенства. Принципом, несправедливости пронизывающим всю систему нашего общества. Я не знаю, как в других странах, никогда не бывал, но в нашей – это факт.

ВАДИМ: И в чём же неравенство?

СЕМЁН: Посмотри на себя в зеркало, приятель.

Вадим подходит к зеркалу, смотрит оценивающим взглядом.

В комнату возвращается Лёха.

СЕМЁН: А теперь посмотри на Лёху!

ВАДИМ: Лёха это тот, что с несварением?

СЕМЁН: Он самый.

Вадим смотрит на Лёху.

Лёха не понимает, что здесь происходит, не знает, как себя вести.

СЕМЁН: Видишь разницу? Она очевидна. Во всём. А ведь вы примерно одного возраста. А теперь посмотри на меня.

Вадим смотрит на Семёна. Вид у него довольно потасканный.

СЕМЁН: Каков красавец?

ВАДИМ: Ну как сказать, не светское общество, конечно, но на вид ребята адекватные.

СЕМЁН: Я не о том. Ты думаешь, мы с Лёхой мечтали о такой жизни? Думаешь, я с детства спал и видел, как буду

лазить по домам? Или может быть (обращается к Лёхе) ты Лёха всегда хотел быть вором?

ЛЁХА: Не, в детстве я космонавтом мечтал стать.

СЕМЁН: Ну а потом?

ЛЁХА: Потом водителем на фуру, чтобы поля, леса, просторы. Люблю природу.

СЕМЁН: А что не стал?

ЛЁХА: Не взяли. Обучился, получил водительское удостоверение, но когда пошёл устраиваться – везде отшили. Мыкался больше года, прозябая на мамкиных харчах, потом на завод пошёл, но там только здоровье посадил, а денег толком заработать...

СЕМЁН: Ещё нужны пояснения о социальном неравенстве?

ВАДИМ: Нужны. Один пример – это частный случай.

СЕМЁН: Хорошо. Расскажу о себе. Я закончил физико-технический. Давно это было, правда, но мозги тогда работали как надо. Только мне с этими мозгами всюду от ворот поворот дали. Не вышли мы с Лёхой рожей, не пришлось ко двору. И куда бы я не приходил на работу – везде стояли толпы таких же как и я. Газеты, объявления, биржи труда. Приглашать на собеседования – приглашают, а дальше без объяснения причин. Время идёт, а кушать хочется. Пошёл грузчиком, что делать, туда берут всех подряд. Сколько не искал параллельно – ничего нигде не нашёл дельного. Работа вроде бы и есть, а начинаешь звонить – или занято уже место

или выбирают претендентов, обещают перезвонить. Ни разу не перезвонили.

А потом, как-то встречаю школьного товарища. Он кое-как до девятого класса доучился. Ни «бэ» ни «мэ» ни «кукареку». Двух слов связать не мог. Костюмчик на нём такой, баксов за пятьсот, галстук. Краля под ручку вся увешанная в жемчугах. Я к нему подошёл, поздоровался, а он со мной даже разговаривать не стал. Позже узнал, что он зам директора тканого комбината работает. А директор кто? Папа, конечно.

И так везде. Везде свои люди. От того-то, мы с Лёхой не могли нигде более-менее достойную работу найти. Всё что получше – занято детьми да знакомыми. Вот и получается, что одним всё, а другим ничего. А чем мы хуже? Тем, только что «мохнатой руки» не оказалось? Или тем, что не умеем в нужном месте подлизать в нужное время? Нет, братец, это не мой удел. Так пятнадцать лет я скитался то грузчиком, то разнорабочим. Всё здоровье посадил, а на жизнь не заработал. Такое зло взяло. Решился я тогда самосуд устроить. Разок, думаю, сорву куш, да хоть узнаю, как белые люди живут. Присмотрел домик побогаче. Справки кое-какие навёл. Тётка там богатая жила, у неё не убудет, а мне хоть спину разогнуть на какое-то время, хоть передохнуть. Залез, взял там кое-чего, но попался на выходе. Случайно патрульная машина проезжала, вообще она там быть не должна, а вот случай. Меня на семь лет в кресты. А вышел – ещё хуже стало с работой, со справкой даже в грузчики не везде берут. С Лёхой

вон познакомился, у него примерно так же всё, только обошлось без тюрьмы. Этот домик присмотрели.

Семён горестно выдыхает.

СЕМЁН (Вадиму): Ты чего дома делаешь? Тебя же не должно здесь быть сегодня? И вообще чего в темноте тут с чаем заседаешь? Належиваешь?

Вадим, усмехнувшись, подходит к Семёну, чтобы сесть рядом.

СЕМЁН (доставая пистолет): Только без шуток!

ВАДИМ: Сесть-то можно рядом?

СЕМЁН: Садись. Только без шуток!

Вадим садится рядом.

Лёха опять убегает со сцены, слышен хлопок двери и смыв унитаза.

ВАДИМ: Что с приятелем не так? Переволновался? Или съел чего-нибудь?

СЕМЁН: Да пёс его знает. Сам видишь, с кем приходится работать, что не шаг, то косяк. За домом не проследил, фонарики потерял, информацию по хозяевам не проверил. Зубы мне не заговаривай! Чего дома делаешь, спрашиваю?

Угрожает пистолетом.

ВАДИМ: Да перестань ты тыкать мне им в лицо. Договорились, вроде уже. Если что не так – пристрелишь, а без дела его ни к чему доставать.

СЕМЁН (убирает пистолет): И то верно.

ВАДИМ: Да, собирались мы с женой в гости на недель-

ку к родственникам съездить. В Германии у неё мать сейчас живёт с отцом. Давно зовут в гости. Ну, вот, наконец, собрались, да в последний момент срочные дела по работе возникли. Пришлось перенести поездку.

СЕМЁН: На когда?

Вадим смеётся.

Семён сам удивляется своей простодушности.

ВАДИМ: Да, в общем, решил уже всё, завтра можем улететь. Если хочешь, давай свой номер, я отправлю сообщение, когда сядем в самолёт, чтобы наверняка.

Семён смотрит на Вадима с недоверием, не понимая, шутит он или на полном серьёзе говорит.

СЕМЁН: А с чаем чего в темноте тут?

ВАДИМ: Я люблю побыть в тишине в покое. Чай – это по большому счёту для запаха, для создания атмосферы, для антуража. В такую пору в одиночестве думается хорошо. Вот, поэтому я здесь, с чаем.

Лёха возвращается из туалета, горестно вздыхая.

ЛЁХА: Ну, всё, вроде, теперь можно и за дело.

СЕМЁН: За какое дело? Тут камеры вокруг! Засветились мы с тобой, приятель!

Лёха ахает, хватается за живот и опять убегает в туалет. Традиционно хлопок двери, смыв унитаза.

ВАДИМ: Может быть к столу?

Вадим делает жест приглашающий сесть за стол.

СЕМЁН: Хочешь сыпануть снотворного и сдать нас с по-

трохами?

ВАДИМ: Да ну, зачем такие сложности. Суды, дача показаний, врагов себе наживать. Оно того не стоит. Сколько Вы хотели украсть?

СЕМЁН: Ну... не знаю даже. По ситуации, сколько найдём.

ВАДИМ: Два три семь четыре, четыре восемь.

СЕМЁН: Не понял?

ВАДИМ: Это код от сейфа.

Семён недоверчиво смотрит на Вадима, потом на сейф, потом опять на Вадима.

СЕМЁН: А ну-ка повтори?

Лёха возвращается из туалета.

ВАДИМ: Два три семь четыре, четыре восемь.

Семён подходит к сейфу, набирает код, открывает дверцу, из сейфа начинают вываливаться деньги.

ЛЁХА: Ничего себе...

Семён стоит в предвкушении богатой жизни.

ВАДИМ: Берите сколько нужно, потом можем поужинать, если хотите и идите с Богом, ребята, я на Вас зла не держу, заявлять никуда не буду, даю слово.

ЛЁХА: Круто!

Лёха подбегает к сейфу, достаёт мешок и начинает судорожно набивать туда деньги из сейфа и всё то, что выпало.

Семён в этом не участвует, подозрительно смотрит на

хозяйина дома, на Лёху.

СЕМЁН: Что-то тут не так...

ЛЁХА (набивая и утрамбовывая мешок): Ты о чём?

СЕМЁН (останавливает Лёху): Погоди-ка.

Семён берёт купюру, проверяет её на свет.

ВАДИМ: Когда-то я действительно держал в сейфе куклу.

ЛЁХА: На кой?

СЕМЁН (Лёхе): Кукла – это ненастоящие деньги. Муляж.

ЛЁХА (глядя на Вадима, возмущённо): Ах ты...

Лёха вываливает всё их мешка на пол.

ВАДИМ: Но в этот раз всё по-настоящему.

ЛЁХА: Ты блин! Ты раньше не мог сказать?

Лёха опять начинает заталкивать деньги в мешок.

СЕМЁН (Вадиму): Издеваешься над нами?

ВАДИМ: Ничуть. Я даю Вам то, к чему Вы так долго шли.

СЕМЁН: Но почему?

Вадим уклончиво кивает в сторону. Встаёт и идёт накрывать на стол.

СЕМЁН: Постой! Ты куда?

ВАДИМ: Не знаю как Вы, а я бы съел чего-нибудь.

На сцену входит сонная Алиса в халатике.

АЛИСА: Вадим! Ты опять тут тусовку без меня устроил?

ВАДИМ: Хотел сделать сюрприз. Знакомьтесь, господа!

Моя жена, Алиса!

Лёха почтительно кивает.

Семён осторожно смотрит на неё, не забывая следить

за действиями хозяина.

АЛИСА: Очень приятно. Сейчас я быстренько соберу к столу.

Алиса уходит со сцены, но буквально сразу начинает носить на стол разные вкусоности.

Семён и Лёха провожают её взглядами, томительно глядя на еду.

Вадим подходит к столу, приглашает воров присоединиться к трапезе.

ЛЁХА (Семёну, неуверенно, указывая на стол): Ну что? Пошли?

СЕМЁН: Пошли!

Воры проходят к столу, садятся.

Алиса тоже проходит, уже переодетая в вечернее платье, с распущенными волосами, на каблуках, садится за стол.

ВАДИМ: Приятного аппетита всем.

АЛИСА: Приятного аппетита!

ЛЁХА: Спасибо, и вам.

Лёха накидывается на еду.

Семён, молча, поглядывает на хозяев, осторожно начинает есть.

В ДОМЕ

Все присутствующие ужинают. Алиса и Вадим ведут себя естественно, Семён осторожен, он не ест почти, очень

осторожно относится к еде, наблюдает за хозяевами, за подельником.

ВАДИМ (жене): Отбивная сегодня просто чудо (*обращается к ворам*), очень рекомендую!

ЛЁХА: Охотно (кладёт отбивную себе в тарелку).

СЕМЁН: Я вот всё думаю...

АЛИСА: О чём же?

СЕМЁН: Как часто вы устраиваете подобные... ночные тусовки?

ВАДИМ: В этом году только вторая. В прошлом было больше гостей.

СЕМЁН: Так, всё! Давайте как есть, не могу я так. Никакие мы не гости, Алиса! Мы самые обыкновенные воры. Пришли вас грабить, встретились вот с вашим мужем, как-то слово за слово. Мы немного поедим, если позволите, я не ел вторые сутки, и оставим вас.

АЛИСА: Воры?

Лёха сам удивлённо смотрит на Алису, потом на Семёна, как будто для него это тоже неожиданность.

СЕМЁН: Да, к сожалению. Но, это, по крайней мере, правда. Во лжи я находиться не могу.

АЛИСА (Семёну): А можно вопрос?

СЕМЁН: Задавайте!

АЛИСА: Вы нас ещё только будете грабить или уже ограбили?

СЕМЁН: Уже.

Алиса на удивление спокойна. Задумывается на какой-то миг.

АЛИСА: И много взяли?

СЕМЁН: Довольно много.

Алиса кладёт себе отбивную, одобрительно кивая Семёну.

Все едят, молчат, неловко переглядываются.

АЛИСА (Семёну): Скажите, а зачем Вам это?

СЕМЁН: Что? Деньги?

АЛИСА: Ну, воровать, в смысле. Зачем? Это ведь нехорошо? Ну... я так думаю, наверное?

СЕМЁН: Это отвратительно и аморально!

АЛИСА: А, ну вот... и?

СЕМЁН: Да я вот вашему мужу уже объяснял. Обстоятельства. Пришлось.

АЛИСА: А, ну тогда конечно. Милый (обращается к мужу), ты сказал им код от сейфа?

ВАДИМ: Конечно дорогая.

АЛИСА: Отлично. А я потом могу вызвать такси. Или может быть вас подвести? Я вожу!

СЕМЁН (неловко): Не стоит беспокоиться, мы сами.

ЛЁХА: А я бы не отказался, чего ты Сень? Тут пешачить несколько километров по полям. Мешок вон полный, да в животе прибавилось ещё. Давай на машине, пока предлагают?

СЕМЁН: Нет, приятель, совесть надо иметь. Я и так сiju

тут с тобой, со стыда сгораю (*обращается к хозяевам дома*), вижу, что хорошие вы люди. Неловко, честное слово, неловко, но другого выхода у нас нет.

ВАДИМ: Всё нормально, я же говорил, всё понимаю.

АЛИСА: Вы заходите, как будет тяжело. Мы с Вадюшей ещё заработаем через месяцок, так что если мало ли чего – заглядывайте, поможем, чем сможем!

ЛЁХА: Круто! Заглянем, от чего не заглянуть!

Лёха поворачивается к Семёну, обращается к нему.

ЛЁХА: Вот видишь, Семён? А ты ругался, что я не досмотрел. В итоге-то как всё складно вышло?

СЕМЁН: Не могу я так. Не правильно всё это как-то.

АЛИСА: Что такое? Отбивная пришлась не по вкусу?

СЕМЁН: Да нет, я не о том! Не правильно всё как-то тут у вас. С ограблением этим. Чувствую себя вором каким-то, ладно вором – мерзавцем!

АЛИСА (Семёну): Да перестаньте. Ну что в этом такого, в самом деле? Ситуации разные бывают. Вам понадобились деньги, а мы как раз можем их вам предоставить. Всё хорошо, не вините себя, не истязайте. Давайте, я лучше вам салатика положу.

Алиса ухаживает за ворами, как за дорогими гостями, очень обходительно с ними взаимодействуя.

СЕМЁН (откинувшись на спинку стула с интересным выражением лица): Знаете, Алиса, я столько лет мечтал о таком вот отношении. Чтобы хоть один... не то чтобы день, а хотя

бы даже вечер в жизни ко мне обратились как к человеку. Ни как к отбросу общества, понимаете? А как к человеку. Я много лет не знал такого отношения к себе. Спасибо, Алиса за то, что вы подарили мне эти мгновения. Вашему мужу крупно повезло.

ВАДИМ: Это правда!

АЛИСА: Нам повезло обоим. Спасибо за эти слова, они очень трогательны, Семён. Вас ведь Семён зовут, так кажется, к вам обращался товарищ?

СЕМЁН: Да, всё верно.

ЛЁХА: Я помню, последний раз вот так в приличном обществе сидел двадцать три года назад. Ездил с родителями в Литву. Какие-то знакомые там, у отца были. Богатые люди. Я запомнил тот ужин на всю жизнь. Вот и сейчас что-то похожее испытываю здесь с вами. Очень вкусно, очень хорошо, и как-то очень уютно. Это странно, ситуация ведь не располагает... но с вами действительно как-то уютно!

СЕМЁН: Вот и я о том же.

ВАДИМ: Спасибо ребята, спасибо. Вы тоже вполне приятные хорошие люди, почему я и пригласил вас к столу, в знак расположения и открытости.

Семён, наконец, приступает к еде.

АЛИСА: Вадим, ну что, завтра всё без изменений? Летим?

ВАДИМ: Да, давай. Часов в десять утра можем выезжать.
Лёха поглядывает хитрым взглядом на Семёна, Семён не

разделяет этой хитрости, хоть и понимает, к чему клонит его подельник.

СЕМЁН: Простите, а можно приглушить свет? Чтобы атмосфера была как в ресторане?

АЛИСА: Да! С удовольствием, я сейчас принесу свечи, будет ужин при свечах, я так люблю романтическую атмосферу.

ЛЁХА: Класс!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ДОМ

Алиса приносит свечи, зажигает, ставит на стол.

Вадим выключает свет.

Сцена наполняется романтической ноткой.

СЕМЁН: Спасибо.

ВАДИМ: Вам спасибо за идею, на самом деле, так намного лучше. Я вообще люблю сумрак, но вы уже в курсе.

Небольшая молчаливая пауза.

СЕМЁН: Как я мечтал о семье...

Алиса и Вадим внимательно смотрят на Семёна, Лёха всё ещё занят поеданием блюд.

СЕМЁН: Как мечтал о семье... Вы не представляете, сколько боли я пронёс через эту свою мечту. Но так и не смог её реализовать в жизни.

Небольшая пауза.

Семён собирается мыслями.

СЕМЁН: Смотрю я на вас сейчас (обращается к Вадиму и Алисе), и вспоминаю, как много лет назад была у меня одна девушка. Славная такая девчушка. Любила меня, а я любил её. Мы встречались около двух лет. Потом она забеременела. Пришла ко мне с этой новостью. Лицо её светилось. Она очень хотела ребёнка. Очень обрадовалась и пришла разделить эту радость со мной. Я же не оправдал её надежд. Я тогда перебивался разнорабочим, денег едва хватало на то, чтобы снять скромное жильё. Один – два раза в месяц мог себе позволить сводить Любу... Люба, так её звали, в кино, или в кафе. Правда, для этого приходилось сильно экономить на еде. О покупке новой одежды речь вообще не шла. Я больше десяти лет носил одну и ту же шапку, куртку и по пять лет ботинки и штаны. Уже дыры было не залечить, а я всё таскал это шмотьё, потому что новое купить было не на что. И вот ко мне приходит моя девушка и говорит о том, что у нас будет ребёнок.

Сёмён замолкает.

Алиса переглядывается с Вадимом и Лёхой, трепетно смотрит на Семёна.

АЛИСА: Что же вы ей ответили?

СЕМЁН: Я ответил, что не могу себе позволить ребёнка. Что единственное, что могу сделать, это занять денег на аборт.

На сцене повисает молчание.

Затухает одна свеча, Алиса вновь зажигает её.

СЕМЁН: Люба выслушала меня, поплакала, но ничего не сказала. Я знал как она хотела и ждала этого ребёнка, но я работал как мог, и очень чётко отдавал себе отчёт в том, что дополнительные затраты по ребёнку я не потяну. А учитывая, что в обозримом будущем никаких перспектив не предвидится – я тем более не мог рисковать ещё одной жизнью. Что я мог дать этому ребёнку?

Семён замолкает ненадолго, делает глоток чая и продолжает монолог.

СЕМЁН: Я сказал ей, что если она хочет продолжать встречаться со мной, то ей придётся отказаться от ребёнка. Она выбрала ребёнка. Я понимал, что для девушки семья это главное, но дать это главное Любе – я не мог, хоть и мечтал об этом не меньше её.

Семён прокашливается, делает несколько глотков, кричит.

СЕМЁН: С тех пор больше я её не видел. Понятия не имею, как сложилась её дальнейшая судьба. К телефону она не подходила, а когда я несколько раз приезжал к её матери, то мне никто не открывал дверь. Я лелеял надежды четыре месяца, скитаясь по ночному городу страдая от бессонницы. Думал, как можно всё организовать так, чтобы всё у нас получилось как у нормальных людей. Я думал об этом каждый вечер, разбавляя горечь в алкоголе, а наутро приходил новый день и вновь погружал меня в привычный круговорот событий. И из этого колеса я не мог вырваться долгие годы.

Были мимолётные романы, но и романами это назвать нельзя, скорее так, по пьяни.

Ходил вечерами под окнами, заглядывал в квартиры, слышал детский смех, видел, как папы берут своих ребятишек на ручки и как эти детки в ответ протягивают свои. Как расплываются у них на лицах улыбки, видя своё отражение в детских чистых глазах... С сожалением наблюдал за тем, как мамы провожают детей в школу, как папы забирают детей из детских садов. Сколько я протоптал дорожек у детского сада, находящегося неподалёку от той халупы, которую снимал.

И вот сейчас я сижу, смотрю на вас, Алиса, Вадим, и понимаю, что тогда... много лет назад я профукал свой шанс, может быть не так как у вас, но всё же я мог бы быть счастливым. Не знаю как, но вместе бы мы справились, ведь мы любили друг друга тогда. А я... я так люблю её и сейчас...

Молчание.

ВАДИМ: Вы помните, Семён, фамилию той девушки, Любы?

СЕМЁН: Как не помнить, конечно, помню, всё как сейчас. Осипова Люба. А к чему вопрос?

ВАДИМ: Так, интересно. Очень трогательная история. Очень жизненная и, увы, не эксклюзивная.

ЛЁХА: Чего? Не эскю... лю... какая?

СЕМЁН (Лёхе): Частое явление, не один я на свете такой, Лёха.

ЛЁХА: А... это да, наверное.

Все тихо сидят за столом, размышляют об услышанном.

У ПОДВОРЬЯ ДОМА

На край сцены выходит из-за кулис следующий вор – Герман, который тоже присмотрел этот домик на сегодняшнюю ночь. В одной руке у него мешок и монтировка, в другой пистолет.

Посетители дома не видят Германа и даже не подозревают о том, что кто-то ещё покусился на ограбление этого дома в эту ночь.

ГЕРМАН: Вот и свиделись с тобой, так давно желанный домик.

Герман надевает чулок на голову, технично проникает в дом, варварски выламывает дверь.

В ДОМЕ

Посетители дома обращают внимание на скрежет.

Семён и Лёха соскакивают со стульев и занимают позиции.

В комнату забегают Герман, видит хозяина, хозяйку, начинает кричать.

ГЕРМАН: Мордой в пол! Легли оба! Это ограбление! Руки за голову! Сейф где? Быстро?

Вадим и Алиса ложатся на пол, кладут руки за голову.

ВАДИМ: Сейф сбоку от вас! Он уже даже открыт.

Герман поворачивается к сейфу, видит пустой откры-

тый тайник, начинает яростно кричать, угрожая пистолетом.

ГЕРМАН: Шутить со мной вздумали? Деньги где? Куда делись деньги?

ЛЁХА (выбегая сбоку на Германа): Здесь деньги!

Лёха мастерски в несколько приёмов обезоруживает Германа и обездвигивает его на полу.

Семён отрывает кусок провода от стены и связывает им руки Герману. Стягивает с его головы чулок.

Вадим и Алиса встают с пола.

АЛИСА (обращаясь к Лёхе): Ого? Никогда не видела ничего подобного. Вы где так научились драться?

ЛЁХА: Я родился и жил до совершеннолетия в самом криминализованном районе города. У нас навыки боевой подготовки впитываешь почти с материнским молоком.

ВАДИМ (Лёхе): Спасибо тебе, большое. Если бы не ты, неизвестно чем бы дело закончилось.

СЕМЁН: Да почему же, известно! Я бы его пристрелил.

ГЕРМАН: Что здесь происходит? Кто такие?

ВАДИМ: А это, уважаемый, моя охрана, будьте знакомы.

ГЕРМАН: Знаете кто я такой? Я Герман Дождик! Слышали? Дождик, потому что проливаю не только слёзы своих жертв. Лучше бы вам развязать мне руки, по-хорошему отдать деньги и забыть об этой истории, а не то я ведь вернусь и тогда рассчитаюсь по-полной!

СЕМЁН (Герману): Второй раз, Дождик, первым встречу

тебя я, а не мой приятель. И станешь ты Германом Земелькой. Смекаешь? Что к чему?

Вадим поворачивается к жене.

ВАДИМ: Милая, вызывай полицию.

АЛИСА: Уже бегу!

Алиса убегает звонить в полицию.

Слышен гул сирены, Семён, Лёха и Вадим выводят со сцены Германа. Звук сирены прекращается, в комнату возвращаются Семён, Лёха и Вадим, где их уже ждёт Алиса.

СЕМЁН (обращаясь к Вадиму): И всё-таки, я не понимаю.

ВАДИМ: Что именно?

СЕМЁН: Твоё поведение. Оно мне не понятно. Мы ведь точно так же пришли грабить твой дом, как этот бедолага, а ты отнёсся к нам, как к лучшим друзьям. Почему?

ВАДИМ: Когда-то давно я прочитал буддийскую притчу, которая многому меня научила.

ЛЁХА: Интересно-интересно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.